

Сяо Юй, зная его много лет, сразу понял, что за его «хе-хе» скрывается что-то неприятное. И точно: как только он закончил хихикать, то приблизился к его уху и выдохнул:

— Ну как? Неплохо, да? Только что лишился невинности, помни, что нужно несколько дней воздерживаться, не то надоешь ему!

Генерал Сяо с тёмным лицом ударил генерала Лу в живот. Лу, который был в хорошем настроении, не успел уклониться и получил полной мерой, согнувшись от боли. Он несколько минут не мог выпрямиться, ругая Сяо сквозь зубы:

— Ну ты даёшь! Вот так со мной поступаешь! Жди! Впереди ещё свадебный пир, посмотрим, как ты справишься!

Сяо не стал его слушать, повёл повозку дальше. Во всей династии Цин, вероятно, только у Лу Хунцзина хватало смелости подшучивать над Князем-Генералом. Подчинённые, видя, как он пострадал, не решались подойти и создавать проблемы, автоматически расступившись перед ним.

От Нинцян до Заставы Хулао было всего тридцать ли, на лошади это занимало не так много времени. Прибыв на место, нужно было заняться важным делом. А важное дело — это свадьба. Генерал Сяо, который был одинок более двадцати лет, наконец-то обретал пару. Это было важное событие, а важное событие, связанное с радостью, становилось великим праздником. Хотя «невеста» была мужчиной, но если генерал Сяо был доволен, никто не мог ему помешать.

Войдя в город, они увидели, что Застава Хулао была украшена красными лентами. Празднество было настолько пышным, что даже северные жуны узнали: Князь-Генерал династии Цин устраивает свадьбу. Их давние враги, с которыми воевали больше десяти лет, даже прислали щедрый подарок, чтобы выразить свои поздравления.

Если даже старые враги были так любезны, свои не могли отставать. Войдя в резиденцию генерала, они увидели ряд барабанов и труб, полный набор свадебных атрибутов, а также сваху, которая должна была открыть лицо невесты, и мальчика, который должен был осыпать постель. И это не говоря уже о восьми женщинах, которые должны были сшить постельное бельё для новобрачных, чтобы принести удачу!

Какая пышность! Просто поразительно!

Ляо Цюли, будучи художником, бывал во многих знатных домах и видел немало роскошных церемоний, но такой прямолинейной и напористой демонстрации богатства он ещё не встречал. Он немного нервничал, хотя и не терял самообладания, но был осторожен и молчалив. Сяо Юй насильно вытащил его из повозки, занёс в комнату и начал переодевать в свадебный наряд. Когда он попытался сопротивляться, Сяо Юй прошептал ему на ухо что-то двусмысленное:

— Не двигайся! Я сдерживался всю дорогу. Если ты будешь так двигаться, я не смогу удержаться — и виноват будешь не я!

С учётом обстоятельств это было слишком естественно, и если бы он действительно не сдержался, никто бы не пришёл на помощь — все только ждали, чтобы они разгорелись!

Ляо Цюли замер, не решаясь больше двигаться, позволяя ему раздеть себя, отнести в ванну, вымыть, а потом вынести, одеть в нижнее бельё, а затем в свадебный наряд, причесать и даже надеть носки. Он чувствовал себя почти беспомощным, как будто его руки и ноги были лишними.

Закончив с ним, Сяо Юй занялся собой, используя ту же воду, в которой мылся Ляо Цюли. Тот предложил поменять воду.

— Давай сменим, — сказал он. — Я же уже пользовался, она грязная.

— Какая грязная? — отозвался Сяо Юй. — Я не брезгую своим человеком!

Ляо Цюли только горько усмехнулся — такой хороший человек, почему же он не хочет идти правильным путём? На протяжении месяца пути из Хэси на Северные земли он пытался говорить с ним о «правильном пути», но Сяо Юй всегда уводил разговор в сторону. Однажды он намекнул на свою дальнюю родственницу, сказав, что она красива и добра, ей шестнадцать, и она ещё не замужем... Только он начал говорить, как Сяо Юй разбил чашку и с редкой злостью проговорил:

— Ляо Цюли, ты что, думаешь, я какой-то товар, который можно отдать кому угодно? Знаю, что я тебе не нравлюсь, но не нужно постоянно пытаться выдать меня за другого! Знай, что в этой жизни ты сможешь от меня избавиться только тогда, когда небо станет землёй, а земля — небом! Даже после смерти мы будем связаны!

Связаны даже после смерти — какая решимость!

Дальнейшие слова были бессмысленны, ведь этот человек всё равно не стал бы слушать.

Он ещё надеялся, что за этот месяц пути сможет убедить его, направить на правильный путь, но теперь понимал, что это было тщетной надеждой, с самого начала обречённой на провал.

Они придерживались разных мнений, и это неизбежно приводило к конфликтам. Иногда они молчали подолгу, иногда ссорились, и к моменту прибытия в Заставу Хулао их отношения превратились в нечто непонятное — не братские, не любовные и уж точно не «супружеские». Они были запутаны и напряжены, и никто не мог сказать, когда это всё взорвётся, превратившись в нечто ужасное...

Ляо Цюли, погружённый в свои мысли, не заметил, как Сяо Юй выпроводил сваху, которая должна была открыть лицо «невесты». Сейчас он тянул его за руку — настал благоприятный момент для церемонии. Он тянул его с силой, и его ладонь была влажной — этот человек! Затеял это насильно, а сам нервничает!

Ляо Цюли не хотел выходить, но не мог соперничать с ним в силе. Они тянули друг друга, и Сяо Юй, потеряв терпение, схватил его и потащил к двери, пригрозив на пороге:

— Сегодня свадьба состоится, хочешь ты этого или нет! Ты пойдёшь добровольно, или я тебя свяжу и вынесу!

Ляо Цюли, оказавшись в безвыходном положении, не хотел сдаваться.

— Ну и что, если свадьба состоится? — сказал он. — Я всё равно не признаю её, разве это будет иметь значение?

— У нас уже есть «факты», и этот шаг делается не ради меня, а ради тебя! Если ты хочешь жить в таком полутоне, мне всё равно! Не думай, что кто-то посмеет вмешаться в твою «грязную» жизнь!

Они уже не раз ссорились, и каждый раз задевали самое больное. Чем больше они говорили, тем больнее становилось. Сяо Юй на самом деле хотел быть мягче, даже попробовать притвориться слабым, но он был слишком привык к жёсткости и не знал, как проявить слабость. Ляо Цюли тоже: он думал, что свадьба двух мужчин — это просто безумие, и никто в стране не признает этот брак. Может, лучше просто сыграть роль, чтобы не позорить его перед коллегами. Но когда одна сторона становится жёсткой, другая тоже твердеет, и никто не хочет уступать.

«Невесту» буквально вытащил жених, и гости всё видели, но, во-первых, это было их личное дело, и никто не мог вмешаться, а во-вторых, большинство уже слышали слухи о том, что свадьба была навязана и «невеста» не был согласен. Но что можно было сделать? Пришлось проглотить горькую пилюлю.

Поскольку свадьба была необычной, церемония также отличалась от стандартной. Открытие лица и свадебный паланкин были отменены. Новобрачные сразу из комнаты прошли в главный зал для церемонии, а гости наблюдали. «Невеста» должен был вместе с женихом поднести три бокала гостям перед тем, как его отведут в спальню. Остальная часть церемонии была похожа на обычную свадьбу, где жених оставался с друзьями, которые напивались до потери сознания!

Но по сравнению с шутками на свадьбе выпивка была мелочью. Войска шутили на свадьбах куда жёстче, чем обычные люди, и даже если они не смели издеваться над «невестой», жених точно не мог избежать их внимания. Неважно, Князь-Генерал ты или сам император, — такая возможность выпадает раз в жизни, и нельзя её упускать!

Лу Хунцзин, стоя с улыбкой, наблюдал, как новобрачные кланяются Небу и Земле, родителям и друг другу, готовясь к следующему шагу — «отвлечь внимание». Отвлечь — наполнить большую чашу самым крепким вином, якобы для «жены» генерала, а затем ударить — генерал, конечно, не позволит своему любимому пить, так что он выпьет сам, три чаши подряд, а потом подчинённые продолжают, пока он не упадёт!